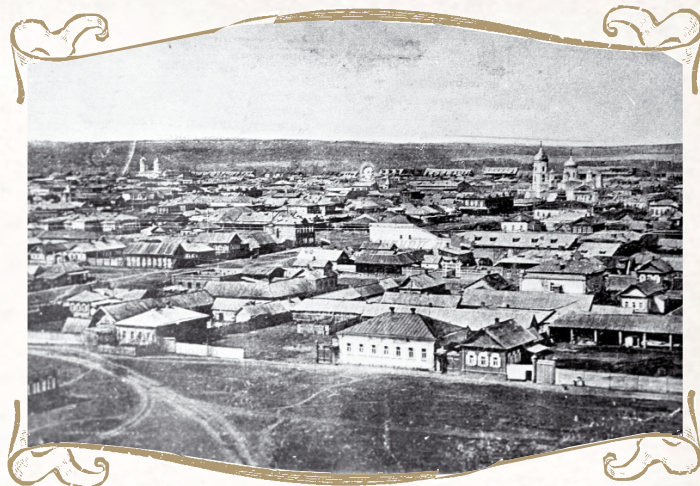

(будто здесь останавливались на отдых бурлаки); и, наконец, третьи видят сходство со словом «балык», «рыба» (славились эти места своими рыбными богатствами).

Менее распространенной является другая «расшифровка». Дело в том, что Балаково вначале называлось по-другому. Это подтверждается документом, который опубликован в статье Голембиевского А.А. в журнале Саратовской ученой архивной комиссии «Вотчины Московских монастырей в Саратовском крае по описям 1763-64 гг.» («Труды СУАК», т. 3, вып. 1, с. 254), который увидел свет в 1889 г. Там упоминается «Приписная к селу Малыковка (теперь г. Вольск) новопоселённая деревня Булакова, перешедшая Синбирского уезда из слободы Юлова городища. Поселение та деревня имеет на берегу реки Волги, на луговой стороне, на речке Булаковой».

А «булак» – очень распространенное среди некоторых народов финно-угорской языковой группы слово, которое обозначает «источник». Саратовский краевед В. Малкин приводит в пример еще одно похожее слово – «пулак». По-марийски это значит «метка на дереве, затес, древесная «лысина», по-удмуртски – «доска, тесина (отесанное дерево)», по-чувашки – «знак, признак, примета». Отсюда, по Малкину, и «родственность» таких географических названий, как Булакова (Балаково), Карабулак, Сарапул.

Но можно предположить и другое. Слова с подобным корнем встречаются и в других языках. Например, в еврейском. Седьмая глава Бемидбар, четвертой книги Торы, так и называется – Балак (от слова «болка», «болок» – отчуждение и смерть). Такое имя было у царя одного из древних мусульманских государств Моав. Балак всю свою жизнь воевал с христианами, но, несмотря на это, слыл среди евреев очень мудрым властителем, способным «предсказывать будущее с помощью волшебной птицы». Кстати, всякую «неблагородную» птицу (пичужку) евреи тоже называли «балак». Есть подобное слово и в знаменитых древнеиндийских книгах. В них «балака» означает «ребенок», «дитя», например, «балака

Балаково. Начало XX века
Balakovo. The beginning of the 20th century

Кришна».

Кроме того, неприступная крепость одного из армянских княжеств называлась Балаки Кар (Балакская скала), по названию местечка, в котором она располагалась. Наконец, в Испании в XIX в. существовало целое семейство (отец и два сына) художников по фамилии Балака. И еще, в знаменитой энциклопедии Брокгауза и Ефрона, которая издавалась в 1890-1907 гг., значится: «Булак – гавань Каира, отделенная от него Измаильским каналом, на левом берегу Нила, со знаменитым Музеем египетских древностей».

Наверняка можно найти соответствия и в других языках. Так что с названием нашего города не все так просто, как кажется с первого взгляда. Можно лишь с уверенностью сказать, что его «интернациональное» происхождение из разряда очень древних. Но вернемся к истории освоения заволжских земель в районе Балакова.

Еще в XV-XVI вв. московские рыболовы промышляли на Волге, спускаясь до самого Иргиза. Но первое официальное разрешение на рыбную ловлю получил в 1606 году от царя Василия Шуйского мо-

сковский Чудов монастырь. Ему отводились угодья в «тихих Сосновых водах от Черного Затону вниз Волги-реки на 45 верст до устья Елань-Иргиза», т.е. от Хвалынска, который назывался тогда Сосновым Островом из-за огромного острова посреди Волги, затопленного теперь Саратовским водохранилищем, – до Большого Иргиза. Вслед за Чудовым монастырем разрешили здесь рыбачить и Новоспасскому. Соответствующий Указ подписывал основатель царской династии Романовых Великий Князь Михаил Федорович.

Таким образом, появились на участке Волги от Большого до Малого Иргиза станы рыболовных монастырских ватаг, а район Волги от Хвалынска до Царицына прозвали «Рыбным городком». Слава об этом «городке» распространилась по всей России, и лучшая волжская, осетровая рыба поставлялась напрямую к царскому столу.

Осваивали иргизские берега и раскольники, бежавшие от царской немилости. По некоторым данным, первые из них появились здесь еще во второй половине XVII в. А в первой половине XVIII в. образовались и первые старообрядческие поселения: на Большом Иргизе – Криволучье, Кормежка и другие, а на Балаковке – Балаково. И Указ Екатерины II 1762 г. лишь узаконил присутствие раскольников

Рыбный базар
Fish market

Биржа ломовиков
Draymen's stand

в Заволжье. Это подтверждается и в статье «Село Балаково», опубликованной в газете «Самарские губернские ведомости» в мае 1857 г., всего спустя 7 лет после того, как село перешло из Саратовской в Самарскую губернию. Составитель этого материала балаковский удельный голова Яблошников замечал, что, по словам старожилов, «основание села совершилось ранее Манифеста, именно в 1742 г.»

И действительно, Екатерининский Манифест был подписан в декабре 1762 г., и за каких-то несколько дней до 1763-го староверы просто физически не успели бы сюда переселиться. Тем более, если, судя по историческим исследованиям XIX века, они происходили из местечка под названием «Ветка», что находилось недалеко от нынешнего белорусского Гомеля, который некогда принадлежал Польше. Но, несмотря на такое пространственно-временное несоответствие, за точку отсчета истории Балакова был все-таки взят 1762-й год, вероятно, для большего удобства.

А о «новопоселенной деревне Булаковой, перешедшей из с. Юлова городища Синбирского (Симбирского) Уезда» (теперь Городище Пензенской области), все исследователи почему-то быстро «забыли». Хотя в документе, который датируется 1763-64 гг., даются довольно точные данные, что это поселение является вотчиной Новоспасского монастыря

▲ **Троицкий собор.** 1909-1914
Архитектор Ф. О. Шехтель
Ул. Ленина, 1

А на улице вас ждёт настоящая жемчужина церковного зодчества. Напротив училища – единственный уцелевший из пяти храмов в Балакове – храм Святой Троицы. Он был построен для старообрядческой общины Белокриницкой иерархии на средства местного купца-старообрядца Анисима Мальцева. Он не жалел на него денег, и Троицкий храм, пожалуй, стал первым столь грандиозным старообрядческим храмом после появления знаменитого Указа Николая II «О веротерпимости» (17 апреля 1905 г.), который уравнивал в правах россиян разной веры.

Holy Trinity Cathedral. 1909-1914
Architect F. O. Schechtel
1 Lenina St.

Церковь построена по проекту знаменитого зодчего, яркого представителя русского модерна, Фёдора Осиповича (Франца Альберта) Шехтеля, который называл этот храм лучшим из своих творений. С этим соглашались и современники. Вот что писала газета «Саратовский листок» 11 сентября 1913 года: «Нет сомнения, когда церковь окончится постройкой, то многие будут приезжать, чтобы осмотреть это чудо архитектуры и «древнего благочестия».

Храм действительно поражает своей необычностью. Он сложен из светло-серого камня, который

Спас Нерукотворный
Мозаичное панно

The Saviour Not Made
By Hands-mosaic panel

Особенно фантазия Ф. О. Шехтеля «разыгралась» во внутреннем убранстве дома. Словно зодчему было позволено делать всё, что только заблагорассудится, лишь бы обычный особняк превратился в дворец. Подъезды выполнены в разном стиле. Главный – строгий, с широкими полуколоннами и нишами для фонарей. Справа – маленькая дверь во двор. Над ней небольшое квадратное окно, карниз которого опирается на незатейливые кронштейны. Чугунная лестница ведёт к основной двери, смещённой немного влево. Рядом – большое квадратное окно с широким подоконником.

А боковой, интимный подъезд – более светлый, игривый. По обеим сторонам – обнимающие

ся амурчики, обведённые крупными лавровыми венками, перевязанными лентами и бантами. Над ними и дверью – арки с пастушками, играющими на дудочках. И всюду – обрамлением – цветочки, веточки, розанчики, милые, еле заметные личики ангелочков.

Отличаются друг от друга и комнаты. Они расположены анфиладой по периметру здания и богато украшены обильной и изящной лепниной, декорированными дубовыми дверями и мраморными каминами с фигурами. Причём у каждого зала свой стиль: охотничий, греческий, восточный. Не случайно за особняком закрепилось второе название – «Петродворец на Волге».

▲ Фрагмент камина
Fireplace detail

◀ Малая гостиная
Small sitting room

Фрагмент интерьера парадной прихожей ▶
Detail of front hall interior

Паисий Мальцев был вхож в дом знаменитого московского журналиста и писателя Владимира Гиляровского и прославился своей благотворительностью и страстью к старине. Он собирал старопечатные и рукописные книги. В советское время часть его огромной коллекции стала основой отдела редких книг научной библиотеки Саратовского университета, а часть (наиболее ценная) осела в государственных библиотеках Москвы и Петербурга. Кроме того, Мальцев собирал документы и вещи российских знаменитостей, в том числе писателя Н. В. Гоголя, материалы по истории масонства и Отечественной войны 1812 года. Эта коллекция хранится в Государственном Историческом музее в Москве.

После революции в особняке Паисия Мальцева в разное время размещались уездный райком РКП(б) (Рабочекрестьянская партия большевиков), библиотека, милиция, Дом пионеров. В 1998 году здесь начались масштабные ре-

ставрационные работы. Были восстановлены росписи залов и потолочная лепка. Паркет выложен заново из ценных пород дерева по оригинальным эскизам современного мастера В. И. Бойко.

Художественные чугунные ограждения, ворота, навесы и решётки для окон изготовлены на балаковском заводе «Волжский дизель им. братьев Маминых».

Реставрация ещё не завершена. Остаётся восстановить подсобные помещения и подземный ход, который некогда соединял особняк с храмом Святой Троицы. Старожилы говорили, что по этой «подземке» могла проехать карета, запряжённая тройкой лошадей.

